

*Авдеенко Е.Д.,
студент,
3 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)*

*Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

*Вяткина А.Ю.,
студент,*

*3 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)*

*Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

*Научный руководитель: Артеменко Н.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник кафедры
уголовно-правовых дисциплин*

*Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемных аспектов квалификации государственной измены (ст.275 УК РФ). Рассматриваются вопросы разграничения государственной измены со смежными составами преступлений, анализируются проблемы доказывания признаков «иной помощи иностранному государству» и определения умысла виновного лица.

Особое внимание уделяется правовым последствиям применения нормы и вопросам совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: государственная измена; шпионаж; разглашение гостайны; квалификация преступлений; национальная безопасность; статья 275 УК РФ.

STATE TREASON: QUALIFICATION PROBLEMS

Annotation: *The article is devoted to the analysis of problematic aspects of the qualification of state treason (Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation). The issues of delineating state treason from related crimes are considered, and the problems of proving the signs of "other assistance to a foreign state" and determining the intent of the guilty person are analyzed. Special attention is paid to the legal consequences of applying the norm and the issues of improving legislation in this area.*

Keywords: *state treason; espionage; disclosure of state secrets; qualification of crimes; national security; Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Особое положение среди преступных посягательств, направленных против госаппарата и описанных в Особенной части УК России, занимает государственная измена. Такое деяние представляет собой одну из самых серьезных угроз конституционному строю и национальной безопасности, что, в свою очередь, объясняет высокую степень его общественной опасности и жесткость установленных мер наказания. В настоящее время именно за государством сохранено право реализовывать политику в отношении своего населения (внутренняя политика) и в отношении установления связей с другими государствами (внешняя политика). Следовательно, любое

государство обладает суверенитетом и источником, который реализует политическую власть на внутригосударственном и внешнем уровнях¹.

Несколько ключевых факторов обуславливают важность изучения проблем квалификации данной измены:

— Во-первых, складывающаяся в последние годы статистическая картина фиксирует учащение случаев возбуждения уголовных производств по статье 275 УК РФ.

— Во-вторых, конструкция рассматриваемого состава на законодательном уровне базируется на ряде оценочных категорий, что неизбежно порождает сложности и спорные моменты в процессе правоприменения.

Кроме того, сама по себе необходимость охраны данных, составляющих государственную тайну, заметно ограничивает возможность публично обсуждать детали возбуждённых уголовных дел. Как следствие, формирование непротиворечивой и устойчивой судебной практики по данной категории дел сталкивается с дополнительными сложностями.

Определение государственной измены содержится в статье 275 Уголовного кодекса РФ. Под данным преступлением понимается шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям, совершенные гражданином Российской Федерации в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Анализ диспозиции нормы позволяет выделить следующие квалифицирующие признаки.

Объектом преступного посягательства выступают внешняя безопасность Российской Федерации и ее обороноспособность. Родовым объектом является система государственной власти и безопасность государства в целом.

---

¹ Щигорцова, Е. С. Понятие государственной безопасности и национальной безопасности с позиции уголовно-правовой охраны / Е. С. Щигорцова, Н. Н. Артеменко, В. Ю. Качалов // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3. С. 124.

Субъект преступления специальный – им может быть только гражданин Российской Федерации. Данный признак имеет принципиальное значение для отграничения государственной измены от шпионажа, субъектом которого может выступать иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Объективная сторона характеризуется совершением одного из трех альтернативных действий: шпионажа, выдачи государственной тайны либо иного оказания помощи иностранному государству, организации или их представителям. При этом обязательным условием наступления уголовной ответственности является направленность деяния против внешней безопасности Российской Федерации.

Субъективная сторона предполагает наличие прямого умысла. Виновное лицо осознает, что совершает действия в ущерб внешней безопасности России, и желает их совершить. Вопрос о доказывании умысла заслуживает отдельного рассмотрения, особенно в случаях, когда речь идет об «иной помощи» иностранному государству.

Одной из наиболее сложных в теории уголовного права и правоприменительной практике является проблема разграничения государственной измены и шпионажа (статья 276 УК РФ).

Как отмечается в юридической литературе, основное различие между составами лежит в характеристике субъекта преступления. Поскольку субъектом государственной измены может быть только гражданин РФ, а шпионажа – иностранный гражданин или лицо без гражданства, при решении вопроса о квалификации следует установить наличие или отсутствие гражданства России у лица, совершившего передачу сведений, составляющих государственную тайну.

Вместе с тем, на практике возникают ситуации, когда лицо, имеющее двойное гражданство или вид на жительство в иностранном государстве, передает секретные сведения представителям иностранных спецслужб. В таких случаях необходимо устанавливать мотивацию и целевую

направленность действий виновного, что далеко не всегда представляется возможным.

Еще одна проблема связана с разграничением государственной измены и разглашения государственной тайны (статья 283 УК РФ). Ключевым критерием здесь выступает наличие или отсутствие признака оказания помощи иностранному государству. Если лицо разглашает сведения, составляющие государственную тайну, но при этом не преследует цели оказания помощи иностранному государству, содеянное не может квалифицироваться как государственная измена.

Наибольшие сложности в правоприменительной практике вызывает квалификация такого альтернативного действия, как «иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям».

Формулировка «иное оказание помощи» носит оценочный характер и не конкретизирована в законе. В доктрине уголовного права под «иной помощью» понимаются любые действия, которые могут нанести ущерб внешней безопасности РФ, но при этом не относятся к шпионажу и не связаны с выдачей государственной тайны.

Так, в судебной практике имеются случаи привлечения к ответственности за государственную измену за сбор и передачу информации военного характера, не составляющей государственной тайны, но представляющей интерес для иностранных спецслужб.

Данная правоприменительная практика порождает дискуссию в научной среде. Среди специалистов нет единого мнения по вопросу о пределах толкования объективной стороны государственной измены. Часть учёных считает допустимым её расширительное понимание — особенно в условиях гибридного ведения боевых действий, когда даже открытые, но систематизированные сведения военного назначения способны нанести урон обороноспособности страны. Другая группа исследователей настаивает на

законодательном уточнении понятия «иная помощь». По их мнению, это позволит избежать ситуаций, когда уголовная ответственность наступает без достаточных оснований.

Расследование подобных дел сталкивается с рядом объективных сложностей. В целях охраны государственной тайны судебные заседания по таким делам проводятся в закрытом режиме. Это создаёт проблемы не только для защиты прав обвиняемых, но и для формирования однообразной судебной практики.

Главная трудность доказывания заключается в том, чтобы установить направленность умысла виновного на причинение ущерба внешней безопасности России. Поскольку этот признак носит субъективный характер, его подтверждение строится на совокупности косвенных доказательств: содержании переписки с представителями иностранных спецслужб, характере переданных сведений, наличии либо отсутствии корыстного интереса или иной личной заинтересованности.

Следующая проблема связана с установлением наличия помощи иностранному государству в тех случаях, когда информация передается через посредников или с использованием анонимных каналов связи. Современные технологии позволяют спецслужбам получать информацию, не вступая в прямой контакт с источником, что затрудняет доказывание факта оказания помощи и его направленности.

За последние годы законодательство о государственной измене претерпело ряд изменений, направленных на усиление ответственности за посягательства на государственную безопасность. Вместе с тем сохраняются проблемные аспекты, требующие дальнейшего правового регулирования.

Во-первых, назрела необходимость законодательного уточнения понятия «иной помощи иностранному государству». В доктрине уголовного права предлагается закрепить примерный перечень действий, которые могут быть квалифицированы как «иная помощь»: вербовка, финансирование

деятельности, направленной против безопасности РФ, предоставление консультационных услуг, содействие в подборе кандидатов для сотрудничества со спецслужбами.

Во-вторых, требует разрешения вопрос о соотношении государственной измены с административной преюдицией. В настоящее время привлечение к ответственности за отдельные формы сотрудничества с иностранными организациями возможно без предварительного привлечения к административной ответственности, что, по мнению ряда авторов, противоречит принципу справедливости.

В-третьих, актуальной является проблема обеспечения прав лица, привлекаемого к ответственности за государственную измену, в условиях закрытого судебного разбирательства. Необходимо найти баланс между необходимостью охраны государственной тайны и правом на защиту, включая возможность обжалования приговора в вышестоящих судебных инстанциях с соблюдением требований о неразглашении секретных сведений.

Проблемы квалификации государственной измены обусловлены в первую очередь оценочным характером отдельных признаков состава преступления, в частности, понятия «иного оказания помощи иностранному государству». Отсутствие законодательного определения данного признака создает риски неоднозначного толкования и может приводить к судебным ошибкам.

В целях совершенствования уголовного законодательства предлагается законодательно конкретизировать понятие «иной помощи иностранному государству», закрепив примерный перечень действий, образующих данный состав, а также разработать процессуальные механизмы, обеспечивающие баланс между охраной государственной тайны и реализацией права на защиту.

Системный анализ судебной практики применения ст. 275 УК РФ позволяет выделить характерные особенности современного механизма совершения данного преступления. Наиболее показательными в этом

отношении являются уголовные дела в отношении бывшего сотрудника Министерства иностранных дел РФ Арсения Сергеевича Коновалова, рассмотренное Московским городским судом в декабре 2025 года, а также дело Юрия Владимировича Ещенко, осужденного за попытку передачи секретных сведений о Северном флоте.

Дело А.С. Коновалова. Согласно сообщению Центра общественных связей ФСБ России, сотрудниками ведомства в марте 2024 года был задержан Арсений Сергеевич Коновалов, занимавший должность второго секретаря Генерального консульства РФ в Хьюстоне (США) в период с 2014 по 2017 годы. В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлено, что Коновалов, находясь в долгосрочной заграничной командировке на территории США, имея доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, добровольно установил контакт с представителями американских спецслужб. Следствием было установлено, что бывший дипломат инициативно (именно этот квалифицирующий признак подчеркивается в официальных сообщениях) за денежное вознаграждение передал американской разведке секретные сведения, ставшие ему известными по службе.

Московский городской суд, рассмотрев уголовное дело, возбужденное следственным управлением ФСБ по ст. 275 УК РФ, признал Коновалова виновным в государственной измене. Приговором суда от 26 декабря 2025 года ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Дело Ю.В. Ещенко. Параллельно с делом Коновалова в средствах массовой информации освещался процесс над Юрием Владимировичем Ещенко, чье дело иллюстрирует иной способ совершения государственной измены — сбор секретных сведений на территории РФ. Ещенко, работавший в организации, осуществлявшей обслуживание радиоэлектронных систем кораблей Северного флота в г. Североморске, в период 2015-2017 годов

копировал секретную документацию на перспективные разработки российского оборонно-промышленного комплекса. В 2019 году ему удалось установить контакт с представителями ЦРУ с целью последующей продажи собранных материалов. Однако довести преступный умысел до конца Ещенко не успел — в июле 2019 года он был задержан сотрудниками российских спецслужб. Суд признал его виновным по ст. 275 УК РФ и приговорил к 13 годам лишения свободы.

Показательно, что, по данным проекта «Первый отдел», 2025 год стал рекордным по числу приговоров по делам о государственной измене, шпионаже и конфиденциальном сотрудничестве с иностранными государствами — с начала года по таким обвинениям были осуждены 470 человек, оправдательных приговоров не выносилось.

Данная статистика свидетельствует о системном характере угрозы, связанной с утечкой секретных сведений, и о последовательной позиции судебной системы Российской Федерации по применению строгих мер ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Проведённый анализ судебной практики, включая резонансные дела А.С. Коновалова и Ю.В. Ещенко, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, к настоящему времени сложился устойчивый правоприменительный подход: инициативный характер действий виновного, наличие допуска к гостайне и сам факт передачи сведений признаются достаточными для квалификации по ст. 275 УК РФ. Во-вторых, длительное отсутствие оправдательных приговоров по делам о государственной измене объясняется не столько безупречностью следствия, сколько спецификой доказывания — уголовные дела возбуждаются, как правило, лишь при наличии оперативно полученных и тщательно проверенных данных, что минимизирует вероятность судебной ошибки в установлении факта измены. В-третьих, суды в большинстве случаев практически не дифференцируют степень

общественной опасности в зависимости от объёма переданных сведений или размера вознаграждения, ориентируясь прежде всего на сам факт противоправного контакта с иностранными спецслужбами как на безусловное основание для назначения строгого наказания.

Такая практика, с одной стороны, выполняет превентивную функцию, но с другой — оставляет открытым вопрос о соразмерности наказания в ситуациях, когда реальный вред внешней безопасности РФ не наступил либо оказался минимальным.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026)// Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. Ст. 2954
2. Федеральный закон от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 08.08.2024)// Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 41. – Ст. 4669
3. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. — М.: Норма, 2014. — 784 с.
4. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 92 с.
5. Щигорцова, Е. С. Понятие государственной безопасности и национальной безопасности с позиции уголовно-правовой охраны / Е. С. Щигорцова, Н. Н. Артеменко, В. Ю. Качалов // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 3. – С. 124-127. – EDN JTSXCA.
6. Приговор Московского городского суда от 26.12.2025 г. в отношении Коновалова А.С. пост. 275 УК РФ. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm?id=10440512@fsbMessage.html> (дата обращения: 17.04.2026).

7. Приговор Брянского областного суда от 17.11.2020 в отношении
Ещенко Ю.А. [Электронный ресурс]. –
URL: <https://www.fsb.ru/fsb/press/message.htm> (дата обращения: 17.04.2026).